

ОТЗЫВ

**официального оппонента, д.ф.н., профессора Д.Ю. Лескина
на диссертацию Крючкова Тимофея Олеговича на тему
«Имя и энергия в философии А.Ф. Лосева», представленную к защите на
соискание ученой степени кандидата философских наук
по научной специальности 5.7.2. История философии.**

Представленное к защите диссертационное исследование написано на тему, связанную с одним из самых трудноразрешимых философских парадоксов XX века – идею о тождестве вещи и ее имени. Идея эта стала предметом рассуждений в русском церковном и не только церковном обществе, будучи привнесена в русскую мысль со спорами по поводу аскетических движений в афонских русских монастырях, получивших название «имяславия». Автор обращается к одному из самых ярких проявлений этого интеллектуального события – тому, как этот религиозный и философский парадокс отразился и получил развитие в философском творчестве А.Ф. Лосева.

Изначально тема вошла в круг русской философской проблематики в начале минувшего века как вопрос теологический и, что редко для нынешней эпохи, онтологический. И до настоящего времени остается предметом богословской дискуссии, которая, выступает показательным случаем философского спора внутри богословия и, как представляется, имеет перспективы разрешения именно в виде философской проблемы со специфическими, именно философскими предметом и методологией исследования.

А.Ф. Лосев, подключившийся к обсуждению вопроса об имени уже на относительно позднем этапе, когда, в силу кардинально изменившейся исторической обстановки в России, дискуссия по поводу имяславия утратила

полемическую остроту, имел возможность для вдумчивого исследования вопроса об имени-энергии как философской проблемы. Итогом напряженной интеллектуальной работы мыслителя стали фундаментальные произведения «Философия имени», «Диалектика мифа», «Самое Само», «Вещь и имя», «Античный космос и современная наука», «Очерки античного символизма и мифологии» и др.

В диссертации Т.О. Крюкова встречаемся с опытом обширного и внимательного исследования того, как отразилась в философском наследии Лосева формула отождествления имени и вещи, воспринятая через восточно-христианские представления о тождестве вещи и ее энергии и античное категориальное рассмотрение имени как энергии обозначаемой вещи. Основа такому подходу заложена о. Павлом Флоренским, резюмировавшим философско-богословский «символ веры» имяславия: «Имя есть энергия Божия, а потому – сам Бог, но Бог не есть Его имя». Автор диссертации направляет исследование на философскую экспликацию этой формулы в приложении к отношениям вещи и энергии.

Работа написана на стыке истории философии, философской онтологии и восточно-христианского богословия. Автор, как может показаться, больше уделяет места вопросам онтологическим, чем событийной исторической стороне проблемы. Но при более внимательном взгляде становится понятно, что позиция, с которой в работе ведется анализ энергийно-ономатологической стороны лосевской философии имени, а также круг исследуемых вопросов о связи энергии и имени с категорией «личность», и сама структура диссертации и, как следствие, положения, выносимые на защиту, обусловлены конкретным историко-философским контекстом.

В 1912 году в одном из текстов архиепископа Никона (Рождественского), подготовившего рассмотрение вопроса об имяславии в Святейшем Синоде в негативном ключе, появился, сперва не замеченный, философский по своей

сути тезис, что энергия «безлична», а потому имя, будучи очевиднейшим образом связано именно с «личностью», не может категориально коррелироваться с энергией, как это звучит в итоговой имяславской формуле. Эта спорная мысль архиепископа Никона обладает высоким эвристическим потенциалом и дает импульс и направление для дальнейшего философско-богословского осмысления, выдвинутого в ходе афонских споров комплекса идей об имени и энергии, чему, собственно, и посвящены масштабные произведения А.Ф. Лосева раннего периода. И хотя мыслитель, насколько можно судить, напрямую никогда не упоминал в таком контексте позицию архиепископа Никона и не вступал с ней в прямую полемику, понимание имени как частного случая энергии, энергии как категории, связанной с личностью, и личности, как явления, в котором Лосев видит энергийное присутствие иного, в весьма сложных рассуждениях философа можно обнаружить, что и показано в диссертации.

Исследуя логику Лосева, диссертант обосновывает вывод, что, вся система мыслителя, опирающаяся на античную философию и средневековое византийское богословие, исходит из древнейших (имеющих, по Флоренскому, «общечеловеческие корни») представлений о тождестве мышления и бытия и понимает энергию как присутствие в вещи вне собственных границ, наделенное формой инобытие. При этом диалектика Лосева – система генад – рассматривает мир как образ многоуровневого присутствия Одного от самых абстрактных до конкретной вещи, то есть энергию Одного. Категорию «личность» Лосев, как показывает диссертация, видит неизбежным этапом диалектического развертывания всякой вещи, а саму личность – обладающей энергийной структурой, то есть самоосознающей, самосозерцающей себя как присутствие иного в себе.

Диссертация состоит из введения, трех глав (соответственно из четырех, трех и четырех параграфов) и заключения. Первая глава, скорее, вводная, дает начальные представления об исходных исторических и онтологических

предпосылках лосевской ономатологии (ономатодоксии), формулирует ее общую проблематику как богословско-философский вопрос и дает ретроспективное изложение античных и средневековых (восточно-христианских) философских представлений о природе имени, категориальном понимании энергии и связи имени с энергией. Два параграфа главы посвящены формированию ономатологических идей в русском богословии, впоследствии ставших основой имяславской проблематики и в русской светской философии в XVIII – XIX века.

Вторая и третья главы представляют собой исследование философской системы А.Ф. Лосева, в которой имя раскрывается как явление смысла. Если вторая глава исследует логику тождества имени и вещи в приложении к видимым вещам тварного мира, взаимопроникновения вещей в имени на уровне зримых объектов как явления смысла конкретной вещи, то третья глава рассматривает проблему имени-энергии как предмет религиозной христианской космологии – мира как Имени Божьего, итога полагания Божественной энергии в тварном инобытии – Божественного присутствия в мире как его благодатного основания, промышляющего о сохранении самого бытия, рассмотрении мира как меона, отражающего лик Божий.

Важное достоинство работы состоит в том, что автору удается показать, что философские взгляды А.Ф. Лосева обусловлены и согласованы с восточно-христианской догматикой, а его полемика в защиту имяславия опирается на учение об энергии, разработанное кругом богословов, сформировавшимся около святителя Григория Паламы в XIV столетии. При анализе учения о генадах и важнейших специфических категорий лосевской философии – «имя», «символ», «миф», представление о мире как полагаемом в ином имени Божьем, диссертанту удастся раскрыть их корреляцию с учением о Церкви как Теле Христовом, о соборности как иной стороне тех же онтологических установок.

В целом работа составляет представление о философии А.Ф. Лосева как о философской экспликации православной догматики вообще (в тех ее аспектах, которых он касался в силу поставленных перед ним задач), и настаивает на включенности оноματοдоксии в русскую богословскую традицию, прослеженную автором с XVI века. Рассуждения об имени и энергии как выходе и пребывании личности за пределами своих границ, соединяются в авторском анализе с опирающимися на философию А.Ф. Лосева выводами об энергийной природе личности, которая в своем пределе понимается как Абсолютная Личность, а конкретная человеческая личность – как образ Божий в человеке, энергийное присутствие. Общий вывод диссертанта состоит в том, что раскрытое в оноματοлогии Лосева представление об имени как энергии вещи опирается на существовавшую со времен античности и раннего средневековья традицию.

Диссертация написана хорошим русским языком, адекватным сложности изучаемого материала. Изложение материала следует признать логичным, а сделанные выводы – обоснованными и соответствующими анализу. Вместе с тем, нужно обратить внимание и на некоторые недостатки, которые, на наш взгляд, не носят значимого характера и вполне преодолимы в ходе дальнейшей научной работы.

В заслугу диссертанту можно поставить попытку декодирования очень сложного для восприятия лосевского текста при рассмотрении его учения об энергии и имени. Отмечая, в целом, удачное начинание, все же отметим, что оно не привело к существенному упрощению языка передачи собственных мыслей Лосева, что позволило бы сделать его воззрения доступными не только профессиональным философам. В то же время, эта проблема объясняется скорее свойством самого материала – многоуровневого, в чем-то глубоко зашифрованного лосевского текста. Тем не менее, автор делает многое в данном направлении, стремится облегчить понимание текста, вводя разъяснения специфической лосевской терминологии: «диалектика» –

развертывание «Одного» (Единого), «метафизика» - гносеология, «действительность» – энергия и др. В целом текст диссертации во многом и сам передает сложность языка ранних работ А.Ф. Лосева, которая требует серьезного труда при чтении. «Дешифровка» первого восьмикнижия – работа сложная, требующая усилий не одного человека, и формирование прозрачного языка изложения Лосева, думается, еще впереди.

Также обращает на себя внимание достаточно неожиданная вставка в третью главу, в целом посвященную собственно лосевским идеям о лице как космологической явленности Абсолюта, небольшого раздела о платиновской предпосылке понятия личности как лицезрения присутствия иного в себе (фантасмы). Этот раздел, на наш взгляд, был бы более органичен для первой главы диссертации, в параграфе, где автор предлагает экскурс в античную оноματοлогию. Можно предположить, что сделано это вынужденно, и диссертант пожертвовал стройностью структуры работы ради удобства понимания сложной лосевской мысли о энергийности личности. Компаративное изучение базирующихся на восточно-христианской догматике персоналистских идей Лосева и онтологии Плотина, данное через непосредственное соседство разделов, действительно помогает в понимании излагаемой мысли, хотя и оставляет место для сожаления, что не удалось это сделать без потерь для структуры.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значения диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным п.п. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям

Положения о совете по защите на соискание ученой степени кандидата наук
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Крючков Тимофей Олегович заслуживает присуждения
ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История
философии.

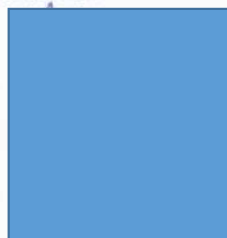
Официальный оппонент

Доктор философских наук, профессор

Ректор Автономной некоммерческой организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»

ЛЕСКИН

Дмитрий Юрьевич

«24» октября 2025

Научная специальность, по которой защищена докторская диссертация:
09.00.03 – История философии

Контактные данные

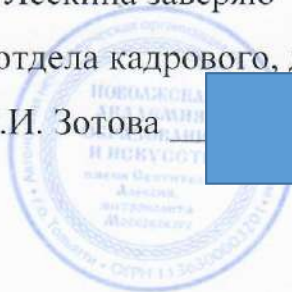
Тел.: +7 (8482) 42-35-21 E-mail: ppi@pravtlt.ru

Место работы: 445028, Самарская область, г. Тольятти, ул. Революционная,
74, Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени святителя Алексия,
митрополита Московского»

Подпись Д.Ю. Лескина заверяю

Руководитель отдела кадрового, документационного и правового
обеспечения Л.И. Зотова

М.П.

«24» октября 2025